

П о з д р а в л я е м,
Александр Давыдович!

Его удача — радость зрителей

туозное владение движением, его точность в достижении задуманного эффекта. Мне приходилось не только наблюдать его в тот период, но и работать с ним в разных театрах и студиях того времени.

Но с 1937 года, когда Александр Давыдович вступил в труппу Ленинградского театра комедии, наша совместная работа стала постоянной. Именно в этом театре раскрылись новые интересные грани его дарования, показавшие, что наряду с признанными комедийными качествами он обладает заразительной трогательностью, что его творческое лицо куда сложнее и разнообразнее, чем об этом можно было догадываться в дни его молодости.

Таким мы увидели его в центральной роли Паскуале в «Призраках» Эдуардо де Филиппо, в роли, которую в своем театре играл сам автор пьесы. Таким видим мы его сейчас в роли Муромского в «Деле» Сухова-Кобылина, в одной из трагичнейших ролей русского классического репертуара.

Перечисление ролей, удачно сыгранных Бениаминовым в советских и классических пьесах, совершенно невозможно в рамках этой заметки. Напомню лишь такие

разнообразные его работы, как Ламперти в «Острове Мира», Питер Тизл в «Школе злословия», министр финансов в «Тени», Эрнести в «Физиках»...

Успешный рост каждого советского театра в большой степени зависит от спаянности и дружности его актерского коллектива, а такой коллектив складывается из людей не только одаренных и профессионально зрелых, но и способных строить театр, понимая ответственные задачи, стоящие перед советским искусством. Общественное лицо актера, как гражданина, определяет во многом и его личные успехи, и достижения театра, которому он отдает свой труд.

В годы Великой Отечественной войны Бениаминов добровольцем ушел в Красную Армию, возглавив фронтовой театр КБФ, обслуживавший части армии и флота. Там протекала его работа до дней победы, когда он вернулся в свой Театр комедии, награжденный боевыми орденами.

И, конечно, большой жизненный опыт, непосредственная связь с народом в огромной степени обогатили природные данные артиста, развили наблюдательность, дали реальную пищу для соз-

дания сценических образов. Вот почему в любой форме заостренного рисунка бениаминовских ролей мы угадываем их реальную, невыдуманную основу.

Взаимное обогащение народов нашего многонационального государства не раз уже приносило ценнейшие плоды советскому искусству. И Бениаминов, представитель маленького горного народа Кавказа — татов, ставший одним из ярких ведущих актеров советской русской театральной культуры, своей судьбой еще раз доказывает это.

Юбилейная дата заставляет Бениаминова в разгар его увлеченной работы над великопленной ролью Тоби Бэлча в «Двенадцатой ночи» Шекспира, которую сейчас готовит наш театр. О незавершенных работах говорить не полагается, но вполне уместно пожелать ему успехов и в этой, и в следующих ролях, тем более, что его удача — это всегда радость нашему зрителю, который так ценит настоящий талант.

И... как хочется, чтобы советская комедιοграфия поскорее дала этому замечательному актеру новый современный материал!

Н. АКИМОВ,
народный артист СССР

КАЖДОЕ настоящее искусство требует от художника огромного напряжения сил, опыта и мастерства, но искусство комедийного актера, несущего зрителям радость веселого театра, ставит еще одно условие — сохранение жизнерадостного, доброго взгляда на мир, сохранение молодости души, невзирая на любой стаж и профессиональное утомление.

Александр Бениаминов, которому сегодня исполнилось 60 лет, сорок лет работает в советском театре, в амплуа острокомедийного актера. Он хорошо известен зрителям и любим ими.

Ленинградцы хорошо помнят молодого Бениаминова в спектаклях двадцатых и тридцатых годов в несуществующих уже сейчас театрах саатиры, в Мюзик-холле, в эстрадных представлениях, помнят его безудержный юмор на грани цирковой эксцентрики, вир-